

они поехали через реку и пески на восток, в Хов. Они послали человека в Трихюрнинг, к Старкаду. Все, кто должен был напасть на Гуннара, собрались там и стали решать, что им делать. Мард сказал, что они не смогут захватить Гуннара врасплох, если они не возьмут с собой из соседнего двора бонда по имени Торкель и не заставят его войти во двор Гуннара и увести пса Черного.

Затем они отправились на восток, в Хлидаренди, и послали за Торкелем. Его схватили и сказали, что либо они убьют его, либо он уведет пса. Он предпочел остаться в живых и поехал с ними.

В Хлидаренди от ограды к домам вела дорога, обнесенная валами. Там они остановились, и Торкель пошел к дому. Пес лежал на крыше, и Торкель заманил его с собой на дорогу. Тут пес увидел людей, бросился на Торкеля и вцепился ему в бедро. Анунд из Тралласкога ударил пса секирой по голове и рассек ему череп. Пес так громко залаял, что им показалось, что они никогда не слышали такого лая.

LXXVII

Гуннар проснулся в доме и сказал:

– Плохо твое дело, друг Черный! Но кто знает, может быть и я скоро отправлюсь за тобой.

Дом Гуннара был весь деревянный, с дощатой крышей и окошками в ней, которые закрывались ставнями. Гуннар спал в каморке в доме, вместе с Халльгерд и своей матерью.

Когда они подошли к дому, они не знали, там ли Гуннар. Они сказали, чтобы кто-нибудь сначала подкрался и разузнал, и уселись на землю. Норвежец Торгрим поднялся на крышу. Гуннар увидел в окошке его красную одежду и нанес ему удар своим копьем. Торгрим поскользнулся, выпустил из рук щит и упал с крыши. Он подошел к Гицуру и его людям, сидевшим на земле. Гицур посмотрел на него и спросил:

– Ну что, дома Гуннар?

Торгрим ответил:

– Сами узнаете. Я знаю только, что его копье дома.

И он упал мертвым на землю.

Они бросились к дому. Гуннар стал стрелять в них из лука и так хорошо защищался, что они ничего не могли поделать. Тогда несколько человек вскочили на крышу и хотели напасть на Гуннара оттуда. Но и там их настигали стрелы Гуннара, так что они ничего не могли поделать. Так продолжалось некоторое время.

Они отдохнули и бросились в бой во второй раз. Гуннар опять стал стрелять в них, и они снова ничего не могли поделать и отступили во второй раз. Тогда Гицур Белый сказал:

– Смелее вперед! Иначе ничего не выйдет.

Они бросились в боя в третий раз и долго старались подобраться к Гуннару, но и на этот раз им пришлось отступить.

Гуннар сказал:

– Снаружи, на краю крыши, лежит стрела: это их стрела, и я выстрелю ею в них. Им будет стыдно, если я их раню их же собственным оружием.

Его мать сказала:

– Не делай этого, не подзадоривай их. Ведь они уже отступили.

Но Гуннар схватил стрелу и выстрелил в них. Стрела попала в Эйлива, сына Анунда, и нанесла ему тяжелую рану. Он стоял поодаль от других, и они не заметили, что он ранен.

– Там показалась рука с золотым кольцом и взяла стрелу, что лежала на крыше, – сказал Гицур. – Не стал бы он искать стрел снаружи, если бы у него их хватало дома. Пойдемте нападём на него еще раз.

Мард сказал:

– Давайте подожжем дом!

– Ни за что! – сказал Гицур. – Даже если бы я знал, что от этого зависит моя жизнь. Но ты бы мог дать нам какой-нибудь хороший совет, ведь ты считаешься таким хитрецом.

На земле лежали веревки, которыми обычно скрепляли постройки. Мард сказал:

– Давайте возьмем эти веревки и привяжем их к концам конька крыши, а другие концы привяжем к камням, и станем наматывать веревки на бревно, и свернем с дома крышу.

Они взяли веревки и проделали все, что предложил Мард. Гуннар не успел опомниться, как они свернули крышу с дома. Тогда он принялся стрелять из лука, так что они никак не могли подобраться